

РЕЦЕНЗИЯ НА ФАКСИМИЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
«ЗАГАЛЬНА БІБЛІОГРАФІЯ ПОДКАРПАТЯ»¹

КАПРАЛЬ М. (Ниредьгаза)

„Было бы грэхом, овочи сего труда
не передати суспольности...”

Иван Гарайда

Слова, вынесенные в эпиграф настоящей рецензии, написаны в послесловии к книге «Загальна бібліографія Подкарпатя» одним из ее авторов Иваном Гарайдой за две недели до прихода Красной Армии в Ужгород в октябре 1944 года, и, увы, оставались актуальными до нашего времени. Изданная в невероятно трудных военных условиях, книга долгое советское время была доступна разве что немногим посетителям библиотечных «спецхранов». Издание в ряду немногих в последнее десятилетие приоткрывает завесу над белыми пятнами в истории Подкарпатя (венг. Kárpátaljai terület) времен Второй мировой войны. В качестве военного трофея территория края (за исключением около 70 населенных пунктов округов Снина и Собрание нынешней Восточной Словакии) сразу после войны оказалась в составе СССР (сегодня Закарпатская область Украины). Чем больше исторических фактов, в том числе культурной жизни края того периода, обнаружится, тем понятнее становится та агрессивная политика умалчивания или огульного отрицания всего, что произошло в крае до октября 1944 года, новыми хозяевами небольшой территории южных отрогов Карпат, места преимущественного проживания русин. Для идеологов советского тоталитарного режима была принята практика переписывания истории, в особенности тех ее мест, которые по каким-то причинам расходились с генеральной линией руководства партии-страны. В ряду таких фактов стояли и те, которые оставляли возможность среднестатистическому обывателю усомниться в правомерности вновь создаваемых мифов о культурной отсталости края досоветского периода. В условиях нового режима политика написания истории края с чистого листа, надо признать, давала неплохие всходы.

Выросло несколько поколений людей, которые практически ничего не знают об истории края отдельных периодов. Жители Подкарпатя, пережившие чехословацкий (1919-1938) и венгерский (1938-1944) режимы, молчали. Молчание в сложившихся условиях было для интеллигентных жителей края единственным и непреложным условием физического выживания. О чем молчали выжившие, становится в некоторой степени известным только сегодня. Еще один чисто советский парадокс (вернее результат целенаправленной идеологической работы): меньше всего новые поколения русин знают о периоде своей истории времен 1938-1944 годов, то есть на и м е н е е отдаленного в череде исторических событий досоветского Закарпатя. Более того, подобная осведомленность не поощрялась и в научной литературе. Далее общих фраз о «вековом порабощении и бесправном положении местного населения», «фашистской оккупации», «профашистских изданиях» и т. д. не продвинулся (и не мог продвинуться, добавим) ни один советский ученый за долгих полувека. Даже при поверхностном ознакомлении с культурной жизнью русин, после возвращения в состав Венгерского королевства 1938-39 годов, становится очевидным и ответ на вопрос почему. В нелегких условиях военного времени русинская культура развивалась весьма интенсивно. Высокого уровня достигли живописцы, известны своими достижениями мастера сцены. За короткое время в крае большими тиражами вышло более сотни отдельных научных, научно-популярных, художественных (преимущественно поэтических сборников) и публицистических изданий в большинстве своем на русинском языке (частично на русском), печатались десятки разнообразных периодических изданий на русинском, венгерском и русском языках. Вспоминать об этом в условиях, когда не существовало самих русин (решением руководящих органов компартии народ был отменен, всех записали украинцами,

¹ Загальна бібліографія Подкарпатя /Зложили Лелекач Н., Гарайда И. = Kárpátalja általános bibliográfiája / Összeállították Lelekács Miklós és Harajda János: 3 додатками: 1. Бібліографія подкарпатської руської літератури; 2. Бібліографія подкарпатської руської історії літератури = Загальна бібліографія Підкарпаття/ Уклали Лелекач М., Гарайда І.: 3 додатками: 1. Бібліографія підкарпатської руської літератури; 2. Бібліографія підкарпатської руської історії літератури/ Факс. вид. (на русинській та угорській мовах); Передмова Д. Данилюка (на укр. мові); Післямова В. Падяка (на укр. мові). Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2000.-214 с. Портр.

перевели в єдину церкву, в одночась були закриті дискусії по поводі самодостаточності окремого слов'янського етносу) не приходилося. С распадом Советського Союзу положення змінилися. Люди, які пам'ятали о своєму минулому, заговорили. К голосам виживших прислухались діти і внуки. Виникли загальнонаціональні інституції, отстаючі права подкарпатських русинів (подібних проблем не існує в Югославії, де русини користувалися правами національного меншинства со времен образования государства в 1919 году, и странах Восточной Европы, где сразу после бархатных революцій кінця 80-их - початку 90-их рр. ХХ століття чехи і словаки були вирішені в загальноєвропейському демократичному напрямку). Іменно в ряді публікацій останніх десяти років, призначених відновити історичну зв'язь часів, знаходиться рецензоване видання.

В основі нової ужгородської публікації книга 1944 року видання, присвячена бібліографічному опису наукової і науково-популярної літератури, стосовної до історії Подкарпаття останніх століть, яку по більшій частині підготував на протязі 30-их і 40-их років ужгородський історик Миколай Лелекач і матеріали, опубліковані в різних русинських наукових і журнальних «Зоря-Наїпа» в тому ж 1943 році (в бібліографічному описі представлено близько трьох тисяч бібліографічних описів статей і окремих видань різних авторів). Підготовлена до видання в травні 1943 року (о чому анонсували в печатних виданнях Подкарпатського Общества Наук) по невідомим причинам книга була видана тільки після півтора років в книжній серії Подкарпатського Общества Наук «Літературно-наукова бібліотека» буквально в канун приходу в Ужгород Червоної Армії в жовтні 1944 року. Один з авторів бібліографічного праці, виконавчий директор русинського наукового товариства і головний організатор і координатор культурного життя русинів того часу Іван Гарайда прекрасно розумів цінність публікації, втім, як і її недоліки. Представляючи бібліографічний труд товариству, Іван Гарайда в післямові, підписаній ним уже в відсутності співредактора Миколая Лелекача, призначеного до того часу на фронт, 14 жовтня 1944 року (27 жовтня в Ужгород ввійшла Червона Армія!) просить бібліографів майбутнього «невійськового» часу, більш сприятливого, по його думці, для такої важкої праці, доробити і виправити

стільки цінне для культури самобитного краю видання.

Продовження не послідувало довгих десятиріч. Об виправленнях і доповненнях поки мови не веде: нинішнє покоління уже орудуючи науковою громадськістю намагається хоча б піднятися до рівня досягнень наукової громадськості Подкарпаття довоєнного періоду, відтворити шляхом репринтних видань, в першу чергу, досягнення своїх попередників першої половини 40-их років минулого століття.

Початок гідний всьогочасної підтримки. Достатньо сказати, що широкою громадськості нашого часу фактично невідомі досягнення місцевої культури «второго» угорського періоду (1938-1944 рр.). І нехай не смутить неопитного читача суворою датою. Іменно цей період позначений сучасним історичним «бумом», значущими (можливо, найбільш значущими за всі роки існування!) досягненнями частини інтелігенції краю, яка раділа за культурну самодостаточність місцевого русинського населення. Попри багатьом тягарам непростих років музи не мовчали...

Новий видання відкривається зверненням видавця Валерія Падяка, в якому представлені фотографії Миколая Лелекача і Івана Гарайди тих років, короткі дані про історію нинішнього факсимільного видання, виражена вдячність ректору Ужгородського національного університету, завдяки підтримці якого воно сталося.

В передмові Дмитрія Данилюка представлені короткі дані про розвиток бібліографії в світі і в Україні, дані про видання воєнних років і його автора.

Собственно «Загальна бібліографія Подкарпаття» представлена факсимілем: титульна сторінка дублюється на угорському, німецькому і французькому мовах. Посвящені Миколаю Козме (Kozma Miklós), регентському комісару Подкарпаття і засновнику Подкарпатського Общества Наук, і авторське передмов'я – на русинському і угорському. Из передмов'я знаємо про історію створення бібліографічного праці, рішення про яку було прийнято практично паралельно з створенням Подкарпатського Общества Наук в початку 1941 року і здійснено поряд з багатьма іншими його видавчими проектами в рамках наукового товариства. Автори виражають вдячність спонсорам видання: Акціонерному товариству угорського радіо, Угорському телеграфному агентству, комерційним фірмам «Історія»

и «Гандя», работникам типографии общества и в особенности регентскому комиссару Вильгельму Томчани.

Основная часть нового издания открывается библиографическим разделом (27-29 сс.). Значительную часть книги составляют разделы, в которых представлены периодические издания общего характера (альманахи, календари, церковные ежегодники и т. д. 30-52) и собственно периодика (газеты, журналы – 53-65), религиозная литература (72-87); раздел «Статистика и политика» (88-115); историческая литература (124-153). Отдельно представлены разделы «Полиграфія», «Филозофія», «Право, законодавство, администрація», «Политична економія». Завершает основную часть книги послесловие на русинском и венгерском языках в котором представлены интересные сведения по истории создания наиболее крупного библиографического труда в крае, даны разъяснения для пользователей изданием. Интересно, что в послесловии Иван Гарайда пишет о именном указателе в конце книги, который, однако, не попал в нее, надо полагать, в силу известных трудностей при ее издании.

Помимо материалов, составивших книгу 1944 года (всего – 2799 позиций), в качестве приложений к новому изданию представлены библиографические сведения о художественных произведениях, изданных в крае (167-176), и материалы по истории литературы (177-185), которые заимствованы издателем со страниц научного журнала «Зоря-Најна» 1942-1943 гг. Здесь выскажем предположение, что в качестве подобных приложений следовало бы дополнить новое издание библиографическими материалами, публиковавшимися на страницах другого печатного органа Общества Наук – «Литературна Недѣля», в частности, разделами «Агрономія», «Археологія», «Зоологія», «Географія», «Филологія», «Словарь», «Читанки и инші школьні подручники», «Спорт, забава», «Школьніцтво», «Художество», «Геологія, палеонтологія, біологія, климатологія, гидрографія», которые, по-видимому, составителями планировалось опубликовать во второй (так и не осуществленной ими) части общей библиографии Подкарпатя.

Наряду с собственно библиографическими материалами, с которыми смогут ознакомиться широкие слои общественности, не меньший (на наш взгляд, однозначно больший) интерес представляет завершающая часть издания, обзор и публикация ценных находок уже нашего времени – части домашнего архива Николая Лелекача (как тут не вспомнить про-

роческого: «Рукописи не горят!»), представленная автором пусть локальной, но все же, без сомнения, сенсационной находки и одновременно издателем настоящего издания Валерием Падяком. В отличие от библиографического описания, которое в нескольких экземплярах все же сохранилось и было известно научной общественности, письма наиболее известных культурных деятелей края 30-40-ых годов, которые, как справедливо указывает нашедший их на чердаке заброшенного дома ужгородский литературовед и издатель, хотя бы частично проливают свет на доколе неизвестные страницы культурного строительства в крае того периода (достижения непростых военных лет на культурном поприще, хочется надеяться, еще станут достоянием нынешней думающей публики: ждут своих исследователей многочисленные периодические издания того периода, новое прочтение публикаций на страницах многочисленных изданий, в частности, научного ежеквартального журнала «Зоря-Најна», литературно-публицистического журнала «Литературна Недѣля», который выходил дважды в месяц, ежемесячного журнала для школьников «Руська Молодежь», ежегодных календарей – периодических изданий Подкарпатского Общества Наук, которые регулярно выходили под редакцией Ивана Гарайды, многочисленные публикации на страницах венгерско-, русинско-, русскоязычных периодических и отдельных изданий и т.д.). Особенное внимание отечественных исследователей культуры края хотелось бы обратить на имена ниредгазского учителя (с 1943 года) Ференца Агия, будапештского слависта Николая Гарчара, секретаря регентского комиссара Миклоша Козмы Ласло Тара. Каждый из них внес определенный вклад в развитие подкарпатской культуры и заслуживает более пристального внимания со стороны современников.

Чудом сохранившиеся (достаточно сказать, что подобные письма, окажись они в руках новых властей края послевоенного периода, стали бы прямыми путевками в Гулаг для многих ужгородских, да и будапештских ученых) свидетельствуют об поистине подвижнической деятельности местной интеллигенции в деле строительства русинской культуры середины XX века. Два письма, в частности, будапештского студента Эмиля Балецкого, дают новые сведения из биографии известного в послевоенное время будапештского слависта. Оказывается, в библиографии Подкарпатя и часть его труда: он отсылал материалы Николаю Лелекачу, любезно разрешая ими пользоваться

ся главному сотруднику по созданию библиографии по собственному усмотрению. В связи с именем Эмиля Балецкого отметим ошибочное предположение составителя о принадлежности последнему псевдонима «В. Бужоринь»: под ним писал замечательный мастер прозы Василий Фенич. И еще одно замечание с позиций исследователя истории карпаторусинского литературного языка: во всяком издании (тем более научном!) более внимательно следует относиться к языковым памятникам, точно воспроизводя цитаты и названия реалий того времени с сохранением графики и орфографии. В данном случае следует писать вместо «Підкарпатське письменство на початку ХХ ст.» – «Подкарпатское писменство на початку ХХ вька»; вместо «Руська молодеж» – «Руська Молодеж», «Дитяча бібліотека» – «Дѣточа Библиотека» (здесь отметим, что в составе книжной серии «Литературно – Наукова Библиотека» выходили не только оттиски из журнала «Зоря-Најна», но и оригинальные издания (например, докторские работы подкарпатских выпускников Будапештского и Дебреценского университетов Эмиля Балецкого, Андрея Игната, драма Вильяма Шекспира «Животъ и смерть Короля Ричарда III-ѣго» в переводе Ивана Мураня и т. д.), расширенные публикации со страниц газеты «Литературна Недѣля». Подобные замечания носят весьма несущественный характер, особенно на фоне существующих в этой области знаний пробелов более значительных масштабов. Достаточно сказать, что не издана до сих пор полная библиография изданий самого Подкарпатского Общества Наук, остаются не известными даже для специалистов другие отдельные публикации, содержание периодики того времени, которые на протяжении советского режима целенаправленно изымались и уничто-

жались из библиотечных хранилищ и частных собраний. В современных библиотеках Украины и Венгрии представлена только небольшая часть изданий общества. Именно с выявления и описания этих публикаций, на наш взгляд, следует начинать молодым поколениям исследователей, смеем предположить, сложного и вместе с тем весьма интересного периода истории Подкарпатья. Да и сами материалы библиографии, изданной в суровые военные годы, нуждаются в исправлениях и дополнениях. Своеобразным кирпичиком в этом важном деле, в частности, можно считать следующую книгу: Nichevo (Henry Baerlein). Carpathian contrasts. With illustrations. Dublin, 1938. 8°. 80 p. Это издание, которое вышло в качестве приложения к газете «The Irish Times», любезно предоставил автору этих строк John Bourke, который к тому же подсказал и настоящее имя автора, скрывающегося под весьма своеобразным псевдонимом «Nichevo» (другая книга этого автора «Over the hills of Ruthenia», которая вышла в Лондоне в 1923 году, представлена в книге Николая Лелюкача и Ивана Гарайды под номером 1261.

Однозначным, на наш взгляд, представляется тот факт, что издание, появившееся в результате плодотворного сотрудничества Ужгородского национального университета и издательства Валерия Падыяка, является заметным событием в культурной жизни региона. Достаточно отметить редкое для сегодняшнего дня явление: репринтное издание, едва появившись, разделило судьбу книги октября 1944 года – стало библиографической редкостью. Раскупив в считанные дни весь тираж, читающая публика весьма однозначно еще раз засвидетельствовала: настоящие культурные ценности остаются востребованными во все времена.